

— Я в порядке, главное — быть со вторым братом.

Мы что, снова пустимся в бега? После тех событий мы беспрестанно меняли личины и бежали. Лишь спустя несколько месяцев нам удалось в основном оторваться от преследователей, но моё тело совершенно истощилось. Второй брат решил обосноваться в самом оживленном Цзиньлине и затеряться в толпе: во-первых, меня нужно было лечить, а во-вторых, это место служило перекрестком всех слухов, где о любом движении становилось известно мгновенно. Мы поселились там, готовые к худшему — вплоть до гибели, но никак не ожидали, что проживем в безопасности больше года. Мое лечение требовало денег, и второй брат занялся торговлей. Нельзя не признать: у него был колоссальный талант к делу, и всего за год мы превратились в одну из самых зажиточных семей города Цзиньлин.

Эти два года второй брат усердно оттачивал боевые искусства, а я сосредоточился на ядах и фармакологии, переданных мне третьей госпожой. Однако мы оба понимали: для тех людей всё это — пустяки.

— Малыш, у тебя ведь уже есть план, верно?

Я кивнул:

— Только на этот раз Шэнь Дули и Чу Фэнлянь явились лично. Убежать будет намного сложнее, чем два года назад, и удастся ли нам ускользнуть, зависит лишь от удачи. Если бы те двое преследовали нас тогда, мы, пожалуй, не смогли бы скрываться так долго.

В то время мы со вторым братом были ранены, особенно тяжело — второй брат. Жизнь удалось сохранить лишь благодаря целебным мазям, подаренным третьей госпожой. Впрочем, они тогда наверняка тоже залечивали раны, — улыбнулся я.

Снотворное курение третьей госпожи обладало невероятной силой. Стоило вдохнуть его, как человек погружался в крепкий сон, а после противоядия приходил в себя уже через несколько дней. Но они наивно пытались сопротивляться с помощью внутренней энергии: Князь Аньпин и Су Мучэн даже попытались напасть на меня, так что их внутренние повреждения, должно быть, заживали еще несколько месяцев. Чу Фэнлянь пришлось еще хуже: я подсыпал в его флакон с лекарством медленно действующий порошок, разрушающий сухожилия, а он к тому же помчался сломя голову. К моменту, когда он все понял, яд уже проник в меридианы, и следующие полгода о применении боевых искусств нечего было и думать. Эти люди наверняка никогда прежде не терпели столь сокрушительных поражений, и те месяцы выдались для них не из легких.

— Эти двое настолько опасны? Малыш, ты так хитро улыбаешься, что-то придумал?

— О да, — поспешно ответил я. Второй брат многого не знал: о событиях тех дней я говорил лишь то, что старший брат из братской привязанности не причинил мне вреда, а я, пока они прорывались через формацию, тайком применил снотворное и улучил момент для побега. Про вторую госпожу я умолчал. Второй брат думал, что мать мертва, и долго горевал, пока не

услышал, что Вилла Опадающих Вершин тоже ищет вторую госпожу, — это известие немного его утешило. Второй брат, хоть и был умен, оставался чистым и добрым душой, и я не хотел, чтобы он знал, насколько мрачна душа его малыша.

— Второй брат, на этот раз мы разделимся. Они никак не ожидают, что мы разойдемся в разные стороны. Покинув Цзиньлин, двигайся прямо на юг, встретимся в городе Дали.

Влияние Су Мучэня на севере было огромно, а князь Дали, по слухам, испокон веков не ладил с князем Аньпином. Наш след уже раскрыт: Дали, может, и не самое безопасное место, но сейчас это единственная обитель, куда мы можем отправиться.

Я протянул второму брату Небесный Шелковый Панцирь, но он категорически отказался его надевать:

— Мои боевые искусства лучше твоих, как я могу носить этот панцирь?

Я вздохнул:

— Второй брат, в моем исполнении даже в панцире толку не будет. К тому же, удастся ли нам спастись, зависит от того, сможешь ли ты отвлечь их внимание. Это невероятно опасно.

Он снова покачал головой:

— Хватит пытаться меня провести. Сначала изложи свой план.

Я улыбнулся: второй брат уже боялся моих уловок. Помню, когда он узнал, что я владею боевыми искусствами, то разозлился, что я скрывал это целых шесть лет, и отказывался со мной разговаривать. Я долго всё объяснял — разумеется, не упоминая, что это вторая госпожа пыталась меня сгубить, — а когда подросли преследователи, мы наконец помирились.

— Я замаскируюсь и уйду сейчас, а второй брат останется здесь. Думаю, они пока лишь подозревают, иначе явились бы прямо схватить нас, а не стали бы привлекать Банду Долгого Кита и управу Цзиньлина. К тому же, похоже, между ними нет союза. Шэнь Дули, должно быть, захочет сам проверить обстановку, а Чу Фэнлянь, судя по информационной сети Черного Замка, затаится в тени и станет выжидать удобного момента. Второй брат, веди себя непринужденно, а когда они решат напасть — просто пробивайся с боем. Твои навыки это позволяют. Стоит им броситься за тобой, как я с легкостью ускользну.

— Но когда они поймут, что ты один, то повернут назад и займутся тобой. Выходит, преследователей отвлечешь ты, а сбежать удастся как раз мне. Мужань, ты ведь так задумал?

Когда второй брат называл меня Мужанем столь официальным тоном, это значило, что он рассержен.

Эх, второго брата становится всё труднее обманывать, — вздохнул я. — Второй брат, я силен в ядах, мастер маскировки и действую из тени. Все они уже вкусили от меня горького опыта, а потому решат, что поймать меня сложнее, чем тебя. К тому же они знают: стоит им схватить тебя, как я сам добровольно приду к ним в лапы. Кто виноват, что второй брат — моя опора в жизни? Скажи, как им после этого не устремиться в погоню за тобой изо всех сил?

— Эх... ладно уж.

Второй брат взял панцирь и надел его. Я с облегчением выдохнул и произнес:

— Шэнь Дули крайне коварен, не разговаривай с ним лишний раз и не подпускай близко. У Чу Фэнляня высочайший уровень боевых искусств, не ввязывайся с ним в затяжной бой — эти лекарства и скрытое оружие помогут тебе справиться с ним. Запомни, второй брат: не проявляй к ним жалости и милосердия. Если ты потерпишь поражение, погибну не только ты, но и я.

Второй брат кивнул. Я извлек подаренный некогда Шэнь Дули фарфоровый флакон, вытряхнул оттуда семя снежного лотоса и добавил:

— Вот эти два семени снежного лотоса — по одному на каждого. И еще возьми снадобья против снотворного, ни на миг не расставайся с ними.

— Хорошо, ты тоже собирайся быстрее.

— Второй брат... — тихо позвал я, растерянно глядя на него, и по щекам покатились слезы.

Второй брат крепко обнял меня:

— Малыш, не переживай, мы скоро увидимся.

Я приподнялся и поцеловал его, тайком засунув за пазуху вторую семечку снежного лотоса.

— Девушка Хун-эр, к какому брату на этот раз направляешься? — с улыбкой окликнул меня привратник, старик Ню.

— К двоюродному брату, тому, что в страже порядка служит. Если узнаю что-нибудь интересное, обязательно сначала расскажу дедушке Ню!

Я улыбнулся ему в ответ и, едва успев взяться за ручку двери, почувствовал странное движение воздуха. Ощущение было такое, будто... я медленно потянул створку на себя.

— Ты же только утром туда ходила?

— Брата не застала, зато у ворот управы видела, как префект сопровождал такого писаного красавца, что аж слюнки текут...

Вдруг подняв взгляд, я действительно увидел Шэнь Дули: он стоял у притоки и с улыбкой смотрел на меня. Должно быть, расслышал мои слова. Я мгновенно онемел и застыл, безучастно и во все глаза уставившись на него.

— Эта девушка кажется мне очень знакомой. Не позволите ли узнать ваше прекрасное имя?

— Меня зовут Хун... Хун... — Шэнь Дули объявился донельзя быстро, просто чудом разминулись.

— Вот как, значит, барышня Хунхун. А твой хозяин дома?

— В... в... покоях, — я по-прежнему тупо пялился на него.

Старик Нью бросился ко мне, больно ущипнул за бок и виновато заискивающе заулыбался:

— Мои господин и госпожа почивают в покоях. Позвольте узнать, молодой господин...

— Я старый друг твоего хозяина, проездом в Цзиньлине, заглянул навестить. Докладывать не нужно, — он вошел в дом непрошеным.

Старик Нью толкнул меня в бок, но, заметив, что я продолжаю стоять столбом, был вынужден сам семенить следом:

— Молодой господин, молодой господин...

Я круто развернулся и бросился прочь. Вскоре добравшись до городских ворот, я увидел, что они накрепко перекрыты усиленными караулами никого не выпускают из города, и мысленно заскрипел зубами.

— Хун-эр, ты чего здесь? Говорят, ты меня недавно искала, почему внутрь не зашла? — окликнул меня кто-то.

— Ой, меня госпожа срочно позвала, пришлось вернуться. Старший братец, что стряслось?

Знакомый стражник оттащил меня в сторонку и заговорщически зашептал:

— Сегодня спозаранку из Поместья князя Аньпина гонцы прибыли. Сказали, объявился опасный преступник, велели бдеть в оба, никого из горожан наружу не выпускать.

— Какой еще преступник?

— Понятия не имею. Ступай-ка ты домой, нечего тут околачиваться.

— Но старший кузен велел мне разыскать его, кажется, дело срочное.

— Никак нельзя. Префект приказал ни единой души не выпускать.

— Вот те на... Да, кстати, старший кузен просил передать тебе сегодня утром: он знает, где скрывается тот самый... как его... ну, которого вы все разыскиваете.

— Су Мужань! — у кузена Хун-эр загорелись глаза.

— Да-да, именно Су Мужань. Кузен сказал, никому об этом ни гугу, — я опасливо огляделся по сторонам.

— Иди за мной.

Кузен Хун-эр бросил пару слов стражникам у ворот и окольными путями привел меня в пустующую каморку.

— Хун-эр, что тебе кузен поведал?

— Да толку-то от слов, если из города всё равно не выйдешь.

— У меня есть именная бирка от самого префекта, по ней выпустят, выкладывай давай!

— Старший кузен сказал, этот человек прячется в... — я стремительно выбросил руку и запечатал его точки на теле.

Выбравшись за городскую стену, я двинулся вперед по притихшей дороге: судя по всему, Чу Фэнлянь тоже перешел к действиям, и Банда Долгого Кита наверняка уже перекрыла все сухопутные и речные пути. Как же быстро они действуют! Интересно, каково сейчас второму брату? С возможностями Шэнь Дули он очень скоро раскусит маскарровку второго брата, хотя в открытую нападать пока не станет: Шэнь Дули наверняка захочет заманить его в ловушку и принудить меня явиться лично. Нужно заставить и Чу Фэнляня вылезти из укрытия как можно скорее, переведя игру из тени на свет, чтобы у второго брата появился шанс вырваться.

Я направился к заставе Банды Долгого Кита у Зала Бушующих Вод. Предсказуемо, там осталась лишь пара мелких шестерок сторожить добро.

— Ох, начальник Ло, какими судьбами?

— Сегодня настроение хорошее, пришел угостить братву винцом. А где старший кузен?

— Заместитель главы зала с парнями на выезде, скоро не ждите. А что у вас за радость такая, начальник Ло?

— Ха-ха-ха! Господин Шэнь из Поместья князя Аньпина помог нам схватить этого Су Мужаня! Теперь-то мы точно получим повышение и разбогатеет, заживем на широкую ногу!

Оба стражника переглянулись в полном оцепенении и в один голос выдали:

— Правда?! — но тут же уставились друг на друга.

— Конечно правда, я же сам там был, этот Су Мужань... кхм, кхм, ладно, раз кузен отсутствует, я пойду.

Я прикрыл рот рукой, сокрушенно глядя на них, словно горько сожалея о проговорке, и резко развернулся.

Услышав за спиной топот ног, я понял: один из них уже сорвался с места передавать весть.

Интересно, кто кого опередит в схватке Чу Фэнляня с Шэнь Дули?

Прикинувшись странствующим ученым, я двинулся на юг. Солнце постепенно клонилось к закату, от Цзиньлина мы отделились уже порядочно, а останавливаться на ночлег в постоялом дворе я не смел и попросился на постой в крестьянский дом.

Шэнь Дули и Чу Фэнлян очень скоро обнаружат, что их водили за нос. Стоит им объединить усилия, и второму брату придется туго — нужно придумать способ отвлечь Шэнь Дули. Если останется один Чу Фэнлян, второй брат наверняка справится без потерь. Только как увести Шэнь Дули за собой и при этом не угодить в его лапы? Шэнь Дули умом превосходит всех на свете, боевые искусства на недостижимой высоте, да к тому же теперь он настороже — ни яды, ни снотворное против него не сработают. Задача не из легких!

Я проворочался без сна до самого рассвета, так и не найдя путного выхода, и был вынужден встать. Распахнув дверь, я увидел одинокую фигуру: на ветру стоял человек в белых одеждах, белоснежных, как снег, легкий и невесомый, словно небожитель. Это был не кто иной, как Шэнь Дули.

— Мужань сладко спал? Я простоял у дверей всю ночь, боясь потревожить твой покой.

Его улыбка сияла ярче утреннего солнца. Неудивительно, что Хун-эр потеряла голову: в свое время все мои мысли были заняты лишь Су Мучэнем, и я даже не заметил, насколько хорош собой Шэнь Дули.

— Благодарю господина за то, что сопровождал меня в пути, — поспешно поклонился я. Шэнь Дули обладал поразительной проницательностью — наверняка еще на пороге раскусил маскировку и шел по пятам. Знал бы я раньше, не ломал бы голову всю ночь напролет — спать хотелось ужасно.

— Мужань ведь еще не завтракал? Я уже приготовил еду, не составишь ли мне компанию?

— Благодарю вас.

— После трапезы я бы хотел пригласить Мужаня совершить речную прогулку по Янцзы на лодке. Ты не против?

— Мужань будет только рад.

Вновь обрести свое истинное лицо после стольких лет разлуки казалось непривычным. Я тихонько усмехнулся: и впрямь неплохо, всё еще хорош собой.

— Мужань так любит улыбаться.

Мягкий голос раздался прямо за спиной. Я обернулся, одарил его еще одной улыбкой и умолк, глядя прямо перед собой.

— У Мужаня есть вопросы ко мне? Говори смело, Дули ничего не утаит.

— Господин наверняка знает, о чем я хочу спросить. Прошу, развейте мои сомнения.

— Мужань поистине моя родственная душа. Будь по-твоему. Тебе, конечно, хочется узнать, как я сумел выследить вас?

Я кивнул, слушая со всем вниманием, но Шэнь Дули лишь улыбнулся:

— Однако Мужаню сначала придется выполнить одну мою просьбу.

— Слушаю вас.

— В прошлый раз, когда ты произнес имя Мужэня, он был так взволнован... Я тоже хочу услышать, как ты зовешь меня по имени. Не будешь ли ты впредь звать меня просто Дули, Мужань?

— Хорошо. Простите дерзость Мужаня, у вас и впрямь прекрасное имя. Дули за чашей вина в предзакатный час, аромат скрытых цветов наполняет рукава.

Шэнь Дули покачал головой и вздохнул:

— Мужань умом подобен льду и снегу, но совершил такую глупость, нажив себе врагов... Эх, слово «любовь» ранит сильнее всего. В тот день, когда мы оправились от ран, твой след уже простыл. Князь и княжна безумно тосковали и приказали мне разыскать тебя. Я рассчитал, что Мужань наверняка последует примеру древних и затеряется в толпе, а потому расставил соглядатаев по всем городам, однако больше года не было никаких вестей. И лишь когда пришло донесение, что в городе Цзиньлин некое семейство за год сколотило баснословное состояние неизвестно откуда, да к тому же методы ведения дел подозрительно напоминают покойного второго господина с Виллы Опадающих Вершин, я отправился в Цзиньлин с проверкой. Что же до появления Фэнляня, тут я сам не ведаю.

Выходит, во всем виновата способность второго брата загребать деньги лопатой? Неужели это называется «люди гибнут из-за богатства»? Я усмехнулся. Что до Чу Фэнляня, причины могли быть те же либо же он просто следил за Шэнь Дули, мгновенно реагируя на любые его шаги, действуя на опережение и раскидывая сеть за сетью — с информационной сетью Черного Замка это проще простого. К тому же Шэнь Дули наверняка планировал использовать его для сдерживания второго брата, а потому и не чинил препятствий.

— И как же господин понял, что Хун-эр — это я? — заметив, как он приподнял бровь, я поспешно добавил: — Дули.

Тот рассмеялся:

— Искусство маскировки Мужаня поистине безупречно: лицо, осанка, голос и даже повадки — всё без изъяна. Но меня удивило другое: у той девчонки самая заурядная внешность, но при этом совершенно потрясающие глаза, чей взгляд невозможно забыть. Если бы я хоть раз встретил человека с такими глазами, то наверняка запомнил бы на всю жизнь, однако утром, увидев ее, я не ощутил ничего подобного. К тому же...

Выходит, я перехитрил сам себя. Я тоже улыбнулся:

— К тому же людей с такими глазами не так уж много.

Шэнь Дули расхохотался:

— Не то чтобы «не так уж много»... До сей поры я видел лишь одну такую пару прекрасных глаз. Мужань излишне скромничает.

— Дули намерен предать меня в руки князя?

— Именно так.

— Но тогда Черный Замок этого так не оставит, боюсь, Мужань доставит князю немало хлопот.

— Не переживай, Мужань, у князя найдется управа на Черный Замок. Или ты предпочел бы, чтобы я выдал тебя Черному Замку?

Я вздохнул:

— Окажись я в Черном Замке, жизнь покажется хуже смерти.

— Чего же хочет Мужань? Выкладывай.

— Теперь, когда всё зашло так далеко, у Мужаня осталась лишь одна заветная мечта. Прошу, Дули, исполни ее.

— Говори без утайки.

— До шестнадцати лет я носа не казал за пределы Виллы Опадающих Вершин, а эти два года скитался в страхе и нищете, не имея возможности толком взглянуть на этот необъятный мир во всем его великолепии. К тому же я люблю Дули, а вдвоем с ним нам наверняка будет весело. Не позволил бы ты Дули взять меня с собой в путешествие на пару дней? Боюсь, другой возможности у Мужаня уже не представится.

— Я тоже люблю Мужаня, и странствовать вместе с ним — величайшее наслаждение в жизни, от которого я бы ни за что не отказался. Но Мужань слишком умен, как я могу чувствовать себя в безопасности?

Я вздохнул, выложил на стол все свои вещи, вплоть до шелковой ленты, которой были связаны волосы, но Шэнь Дули лишь грустно улыбался, храня молчание. Не оставалось иного выхода. Сжав зубы, я отступил на несколько шагов назад и сосредоточил внутреннюю энергию: суставы по всему телу затрещали. Услышав, как Шэнь Дули бросился ко мне с криком «Не надо!», я погрузился во тьму и безвольно осел в его объятиях.

Очнувшись, я обнаружил, что лежу на кровати, а Шэнь Дули сидит рядом и молча смотрит на меня. Заметив, что я пришел в себя, он несказанно обрадовался, поднес к моим губам пилюлю и мягко произнес:

— Выпей скорее.

Я покорно проглотил лекарство и попытался приподняться, но ощутил такую слабость во всем теле, что сразу понял: внутренняя энергия исчезла без следа. Горько усмехнувшись, я промолвил:

— Теперь Дули может успокоиться?

Шэнь Дули заворуженно смотрел на меня, и по его щекам текли слезы:

— Зачем Мужаню было так поступать? Неужели это я загнал тебя в такой угол? Или ты хотел, чтобы мое сердце разорвалось от боли?

Я медленно покачал головой:

— В тот день я ранил князя, княжну и тебя, и Мужань по сей день терзаем чувством вины. Уничтожение моих боевых искусств пусть послужит искуплением грехов. В тот день мне пришлось пойти на обман, и вполне естественно, что Дули отказывается мне верить, к тому же я не придумал иного способа доказать свою искренность.

Шэнь Дули протянул руку и нежно провел по моим волосам:

— Спи. Завтра боль утихнет, и я отвезу тебя взглянуть на Чжэцзян.

Шэнь Дули оказался прекрасным спутником: всё, в чем я нуждался и о чем думал, он угадывал без слов и исполнял в точности. Слушать, как он певучим, бархатным голосом, чеканя каждое слово, пересказывает древние предания, было куда увлекательнее, чем видеть всё своими глазами; а наблюдать за тем, как он декламирует стихи, танцует с мечом, ценит вино и чай, любит цветы и луной либо легко и непринужденно затягивает песню — всё это было пропитано таким изяществом, что заставляло забыть обо всем на свете.

Мы побывали в Чжэньцзяне, заглянули в Янчжоу, добрались до Чанчжоу. Шэнь Дули знал, что я не люблю маскироваться, а потому велел лишь прикрывать лицо легкой вуалью. На всем пути, благодаря какому-то хитроумному плану, Чу Фэнлянь так и не объявился. По логике вещей, не обнаружив Шэнь Дули и заметив, что второй брат один, да к тому же мы не прячем лица, он давно должен был получить весть и броситься в погоню. Неужели он понял, что не ровня Шэнь Дули, и не смеет действовать опрометчиво? Тогда он наверняка отправился за подкреплением, и следующий, кто явится сюда, будет...

Меня вдруг прошиб леденящий озноб.

— Мужаню холодно? Твое здоровье слабо, не забывай кутаться. Ты устал от бесконечных странствий, давай сегодня отдохнем за партией в го и чашкой чая?

— Как раз по душе Мужаню.

Честно говоря, играть в го я толком не умел, поскольку второй брат к этой забаве интереса не питал. Пока он был занят делами, я маялся от безделья и днями пропадал в библиотеке Виллы Опадающих Вершин, где натолкнулся на древние трактаты. К счастью, память у меня отличная, и сегодня я просто следовал чужим наработкам, временами составляя достойную конкуренцию Шэнь Дули: поражений, конечно, было больше, чем побед, но это неизменно вызывало его искреннее восхищение.

— Мужань словно витает в облаках. О чем ты тревожишься?

Он всё-таки раскусил мои мысли.

— Я переживаю за второго брата, как он там?

— Не беспокойся, Мужань. Мужань дорожит честью пуще жизни, раз пообещал не трогать твоего брата, значит, волоса с его головы не упадет.

Но я-то солгал ему, — горько усмыхнулся про себя я. Шэнь Дули, поняв, к чему клонятся мои мысли, поспешно сменил тему:

— Кое о чем я давно хотел спросить, да всё опасался...

— Дули может спрашивать о чем угодно.

— В те дни... ты ведь не всё рассказал второму брату о случившемся?

Дождавшись моего кивка, он продолжил:

— Почему Мужань полюбил именно твоего второго брата? Су Мухуа, безусловно, хорош, но по сравнению с...

Я улыбнулся, а затем серьезно ответил:

— Второй брат уступает старшему, князю Аньпину и тебе во всем: в боевых искусствах, власти, уме, а внешностью и вовсе далеко позади Дули. Но чувства нельзя измерить подобными мерками, их не осмыслить рассудком. В ваших глазах второй брат — самый обычный человек, но для меня он словно божество. Больше десятка лет я отчаянно боролся за выживание, и стоило мне вспомнить о втором брате, как на душе становилось тепло, и любые невзгоды казались пустяками. Быть может, Дули считает второго брата наивным глупцом, но ведь никто не рождается мастером интриг — за обретение подобного «таланта» приходится платить слишком высокую цену, а я не хочу, чтобы второй брат превратился в подобие меня. Скрывая

всё, я лишь желаю, чтобы второй брат вечно улыбался на свету. Мне-то самому уже не суждено выйти из тени, мое сердце разъедено тьмой так, что в него не пробиться ни единому лучу солнца. Я хочу, чтобы жизнь второго брата оставалась чистой, пусть даже наивной. То, что по силам сделать второму брату, он сделает сам; а чего не сможет — за него исполню я.

<http://bllate.org/book/21137/2144046>